Проф. А. Пель. Физико-химическія основы теоріи спермина. 366 стр. въ папкѣ.

Поль Аппель. Сборникъ задачъ по раціональной механикѣ. Пер. А. Ненашева, 142 стр. М. 1900. Ц. 75 к.

Сборникъ статей въ помощь самообразованію. Изданіемъ завѣдуетъ приватъ доцентъ Московскаго Университета А. Реформатскій. Второе, вновь переработанное изд. М. 1899.

А. Жемчужниковъ. Пѣсни старости. (Стихотворенія). Спб. 1900. Ц. 1. р.

И. Кондыревъ. Инстинктъ. 229 стр. Спб. 1900. Ц. 2 р.

И. Захарьинъ. (Якунинъ). Жизнь, служба и приключенія мирового судьи. (Изъ записокъ и воспоминаній). 445 стр. Ц. 1 р.

Гаттерманъ. Практическое руководство для изученія органич. химіи. Пер. студента Гейдельбергскаго университета В. Смирнова, подъ ред. прив. доц. Московскаго университета А. Н. Реформатскаго. Съ 84 рис. въ текстѣ. 336 стр. Ц. 2 р.

А. И. Фаресовъ. Тертій Ивановичъ Филипповъ. Спб. 1900. 25 стр. Ц. 30 коп.

Гопкинсъ. Общедоступная физика. Руководство къ производству опытовъ и изготовленію приборовъ. Пер. М. Лахтина. Съ 417 рис. 416 стр. Ц. 2 р.

Редакторъ **М. Филипповъ.** Издатель **П. Сойкинъ.**

1900 годъ VII-й

НАУЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 5.

МАЙ.

Изданіе П. П. СОЙКИНА
ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
д-ра филос. М. М. Филиппова.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 Апрѣля 1900 г.

Типографія П. П. Сойкина, Стремянная, 12.

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

I. Московская смута XVII вѣка и основа соціологіи. Проф. *Трачевскаго*. 812
II. Начало кооперативнаго движенія въ Швейцаріи. *В. Тотоміанца*. . . . . .
III. Заселеніе Крыма. *В. Аггеенко* . . . . . .
IV. Шейное ребро у человѣка съ точки зрѣнія теоріи эволюціи. *С. Чугунова*. 873
V. Философія Лао-цзы. Проф. *де-Рони* 893
VI. Мнимая антиномія. *М. Филиппова*. 903
VII. Талмудъ. *Ренана*. 914
VIII. Нѣсколько словъ по поводу взглядовъ г. Филиппова на проблему цѣнности и прибыли. *А. Волжскаго* . . . 922
IX. Теорія трудовой цѣнности и ея критики. *С. Прокоповича*. 935
X. Некритическая критика. *Владим. Ильина*. 945
XI. Новѣйшія теченія въ драмѣ. (Новая драма Ибсена; „Когда мы мертвые проснемся“). *Б. А.* 955
XII. Обзоръ журналовъ:
1. Сахаринъ („Зап. Русск. Техн. Общ.“). 2. Малолѣтніе и несовершеннолѣтніе въ тюрьмѣ. („Ж. Мин. Юст.“) . . 960
XIII. Научныя новости:
1. Предсказаніе погоды по способу г. Демчинскаго. 2. Еще о новомъ русскомъ календарѣ. 3. Зоологъ, отлученный отъ католической церкви („Science Amer.“). 4. Открытіе каолина въ Херсонской губ. 5. Прогуливающіеся коконы („La Nature“). 6. Опыты борьбы съ градомъ въ Россіи 963
XIV. Новыя книги:
1. Л. Ю. Шепелевичъ. Наши современники. *А.* 2. Вѣстникъ права. Журн. Юрид. Общества при Петерб. Универ. *А. Р.* 3. Эрнстъ Гистровъ (Gystrow). Соціологія генія *П. Берлина* 969
XV. Романъ Эмильевичъ Циммерманъ (Некрологъ). *М. Кр—ля*. 977
XVI. Книги, присланныя въ редакцію для отзыва.
XVII. Объявленія.
XVIII. Приложенія:
Берне. Мелкія сочиненія. Изъ моего дневника. Разсказы. Смѣсь. 1, 2, 3 и 4 листы.

ріи. А именно въ критикѣ и особенно въ самокритикѣ трудовая теорія цѣнности въ высшей степени нуждается, такъ какъ я не рѣшаюсь считать ее вслѣдъ за г. Филипповымъ уже вполнѣ обоснованной.

Поэтому ранѣе предпринятаго г. Филипповымъ опыта критики «Капитала» передъ нами стоитъ еще болѣе важная и не менѣе трудная задача—критическій пересмотръ трудовой теоріи цѣнности [1]).

А. Волжскій.

[1]) (Ограничусь еще слѣд. замѣчаніемъ: я ввелъ терминъ „валентность“ чтобы выдѣлить „объективныя“ условія вліяющія на „интенсивность“ въ томъ смыслѣ, какъ говорятъ объ интенсивности напр. плодоперемѣннаго хозяйства, во избѣжаніе смѣшенія съ совсѣмъ иною интенсивностью, зависящею отъ „субъективныхъ“ условій, т. е. отъ усиленной физіолог. траты. *Примѣч. М. Филиппова*).

Теорія трудовой цѣнности и ея критики [1]).

I.

Въ теоріи цѣнности Маркса насъ интересуютъ главнымъ образомъ четыре вопроса: 1) какой трудъ считаетъ Марксъ цѣнностеобразовательнымъ, 2) чьимъ трудомъ создаются цѣнности, приходящіяся на долю землевладѣльцевъ въ качествѣ ренты, 3) теорія прибавочной цѣнности и 4) вопросъ, какое значеніе имѣетъ теорія трудовой цѣнности для объясненія явленій обмѣна. То обстоятельство, что Марксу не удалось самому заключить изданіе «Капитала», крайне печально отразилось на его системѣ. Благодаря смерти автора, система эта осталась недодѣланной; въ ней не сведены, такъ сказать, концы съ концами. Мы увидимъ ниже, насколько несогласованы отдѣльныя части его теоріи цѣнности и въ какія существенныя противорѣчія впадаетъ иногда Марксъ. Несравненно легче вѣрить Марксу, чѣмъ, понимая его, соглашаться съ нимъ. Мы вовсе не хотимъ умалять заслугъ Маркса передъ наукой: онъ сдѣлалъ много, очень много. Но мы проявили бы полное неуваженіе къ памяти великаго мыслителя, если бы, подкупленные его научными заслугами, не пожелали бы критически отнестись къ его ошибкамъ. Въ такомъ случаѣ изъ великой движущей силы ученіе Маркса превратилось бы въ великую консервативную силу, тормозящую развитіе науки и общественной мысли. Это было бы измѣной духу ученія Маркса, хотя, быть можетъ, строгимъ слѣдованіемъ буквѣ его. Конечно, неосновательная критика, пожалуй, еще хуже догматической ортодоксіи: вѣдь Марксъ былъ человѣкъ геніальный, а критикъ—кто знаетъ, окажется-ли онъ на высотѣ своей задачи? О дефектахъ теоріи цѣнности Маркса рѣчь будетъ ниже, теперь-же мы хотимъ обратить вниманіе читателя на одно обстоятельство, сильно затрудняющее правильное отношеніе къ его теоріи. Въ основѣ всей политико-экономической системы Маркса лежитъ теорія трудовой цѣнности. Несмотря на

[1]) Авторъ проситъ редакцію заявить о томъ, что статья его была получена нами *раньше* появленія въ журналѣ „Жизнь“ статьи П. Струве: „Противъ ортодоксіи“, чѣмъ желаетъ указать на свою независимость отъ этой статьи, особенно по вопросу о натурализмѣ въ теоріи цѣнности. По поводу этого заявленія, редакторъ „Научн. Обозр.“ обратилъ вниманіе С. Прокоповича на евой разборъ книги Л. Буха, напечатанный въ „Научн. Об“. 1897 г., № 1. Здѣсь было ясно указано на несостоятельность физіологическаго мѣрила экономическаго эффекта. *Ред.*

дедуктивный методъ изложенія, Марксъ выясняетъ нѣкоторые основные вопросы ея только во 2-мъ и 3-мъ томахъ «Капитала». Читателю приходится слѣдить за развитіемъ мысли Маркса, не зная вполнѣ ея исходной точки. Поэтому Маркса нельзя читать,—его нужно изучать. Мы постараемся исправить этотъ недостатокъ изложенія Маркса, начавъ съ начала: съ анализа понятія цѣнностеобразовательной субстанціи, съ анализа труда, обладающаго свойствомъ создавать цѣнности.

Адамъ Смитъ разумѣлъ подъ трудомъ въ однихъ случаяхъ затрачиваемыя человѣкомъ усилія, въ другихъ—пожертвованіе свободою, досугомъ и благополучіемъ. Твердо-же онъ зналъ только то, что «одинъ часъ тяжелой работы можетъ потребовать больше усилій, чѣмъ два часа легкой». У Маркса понятіе труда гораздо болѣе выработано. По Марксу трудъ есть расходованіе рабочей силы человѣка, его физіологической энергіи. «Какъ бы ни были различны виды полезнаго труда или производительной дѣятельности, всѣ они представляютъ функціи человѣческаго организма; всякая подобная функція, каковы бы ни были ея содержаніе и форма, является въ сущности тратою человѣческаго мозга, нервовъ, мускуловъ, органовъ чувствъ и т. д.; это—физіологическая истина». [1]) Такъ какъ трудъ есть затрата рабочей силы человѣка, то, очевидно, въ одинъ и тотъ же промежутокъ времени можно затратить разное количество рабочей силы или труда. Это зналъ еще Смитъ. При болѣе напряженномъ трудѣ рабочій превращаетъ въ работу большее количество рабочей силы, болѣе напрягаетъ свои силы, полнѣе заполняетъ поры рабочаго времени,—создаетъ, слѣдовательно, пропорціонально больше цѣнностей. [2]) «Возрастающая интенсивность труда предполагаетъ умноженное расходованіе труда въ одинъ и тотъ-же промежутокъ времени. Поэтому болѣе интенсивный рабочій день воплощается въ большемъ количествѣ продуктовъ, чѣмъ менѣе интенсивный одной и той-же продолжительности. Правда, при увеличенной производительности труда, тотъ-же рабочій день даетъ большее количество продуктовъ. Но въ послѣднемъ случаѣ цѣнность отдѣльнаго продукта понижается, потому, что онъ стоитъ менѣе труда, чѣмъ прежде, тогда какъ въ предыдущемъ случаѣ цѣнность остается неизмѣнной, потому что продуктъ стоитъ столько-же труда, какъ и прежде. Количество продуктовъ повышается безъ пониженія ихъ цѣнности». [3]) По удачному выраженію г. Буха, трудъ есть «процессъ превращенія потенціальной энергіи нашего тѣла въ механическую работу» [4]). Чѣмъ большее количество потенціальной энергіи превращается въ механическую работу, тѣмъ большее количество цѣнностей производится трудомъ. «Чтобы опредѣлить величину стоимости товара, т. е. количество абстрактнаго труда, овеществленнаго въ немъ, требуется узнать: 1) количество энергіи, превращенной рабочимъ въ единицу времени, въ механическую работу; и 2) количество рабочаго времени, затраченнаго имъ на производство даннаго товара» [1]). Если съ развитіемъ цивилизаціи работоспособность людей возрастаетъ, то вмѣстѣ съ нею возрастаетъ и количество цѣнностей, создаваемыхъ однимъ и тѣмъ-же количествомъ людей въ опредѣленный промежутокъ времени.

Итакъ, трудъ для Маркса—просто техническій факторъ производства. Марксъ измѣряетъ количество затраченнаго труда помощью тѣхъ-же пріемовъ, какими пользуются при измѣреніи работы паровой машины. Стоя на этой точкѣ зрѣнія, Марксъ различаетъ трудъ производительный,—необходимый въ силу техническихъ условій производства,—отъ труда непроизводительнаго. Адамъ Смитъ считаетъ производительнымъ трудъ всѣхъ участниковъ производства (и обращенія) матеріальныхъ благъ при современномъ капиталистическомъ строѣ общества. Продуктъ производительнаго труда представляетъ собою нѣкоторое количество «скопленнаго и отложеннаго въ запасъ труда, который можетъ быть употребленъ при первомъ случаѣ, когда въ немъ встрѣтится надобность». Непроизводителенъ трудъ лицъ, дѣятельность которыхъ не направлена на производство матеріальныхъ предметовъ: таковы чиновники, юристы, врачи, музыканты и т. п. Марксъ еще болѣе съуживаетъ понятіе производительнаго труда. Лица, не принимающія участія въ производствѣ и обращеніи матеріальныхъ благъ, заняты трудомъ непроизводительнымъ [2]). Но и нѣкоторыя изъ лицъ, принимающихъ участіе въ общественномъ процессѣ производства, также заняты трудомъ непроизводительнымъ. Горизонтъ Смита ограниченъ узкими рамками капиталистическаго строя общества; поэтому онъ считаетъ производительнымъ всякій трудъ, производительный въ капиталистическомъ обществѣ. Въ предѣлахъ матеріальнаго производства для него производителенъ всякій трудъ, приносящій доходъ предпринимателю; другими словами, онъ стоитъ на частно-хозяйственной точкѣ зрѣнія. Слѣдующими словами характеризуетъ Марксъ эту точку зрѣнія: «Лишь тотъ рабочій занятъ производительнымъ трудомъ, который производитъ прибавочную цѣнность для капиталиста или служитъ самовозрастанію цѣнности капитала... Поэтому, понятіе производительнаго работника заключаетъ въ себѣ не только отношеніе между дѣятельностью и ея полезнымъ результатомъ, между рабочимъ и продуктомъ труда, но и специфически-общественное, исторически-возникшее отношеніе производства, дѣлающее рабочаго средствомъ возрастанія цѣнности капитала» [3]). Кругозоръ Маркса не

---

[1]) Das Kapital. I Band, IV Aufl. 1890. S. 38.
[2]) ibid, I, 375.
[3]) Das Kapital, I. 487.
[4]) Левъ Бухъ. Интенсивность труда, стоимость, цѣнность и цѣна товаровъ. СПб. 1896, стр. 76.

(Именно по поводу книги Л. Буха редакторъ „Научн. Об.“ писалъ въ 1897 году: «Не всякая физіологическая работа, хотя бы по превращеніи во внѣшнюю механическую работу, имѣетъ экономическое значеніе... „Потенціальная энергія“ интересуетъ политико-экономa лишь постольку, поскольку она способна по вѣроятному разсчету, произвести продукты, имѣющіе экономическое значеніе... Къ чему громоздить мнимыя трудности и требовать сложнѣйшихъ и недостижимыхъ механическихъ, термодинамическихъ и т. п. измѣреній, которыя ни мало не подвинули бы дѣла... Съ точки зрѣнія мѣновой цѣнности всѣ *качественныя* различія между трудомъ извозчика, зубного врача, литератора и т. д. исчезаютъ и это безразличіе выражается очень просто—посредствомъ денежнаго эквивалента, въ которомъ остается лишь количественное различіе... Вычислить же это отношеніе, измѣряя пудофуты или опредѣляя трату физіологической энергіи, было-бы подвигомъ едвали по силамъ даже Гельмгольцу“. (Научн. Об. 1897 г. № 1, стр. 143—144). Читатель увидитъ, впрочемъ, что этотъ взглядъ значительно отличается отъ взглядовъ Прокоповича и Струве). *Ред.*

[1]) ibid, стр. 167.
[2]) Das Kapital, I, 551—2, II Band, 2 Aufl. 1893, стр. 346, 4 3
[3]) ibid. I. 473; также III, I, 276.

стѣсненъ рамками капиталистическаго способа производства; онъ смотритъ на капитализмъ, какъ на преходящее историческое явленіе; поэтому техническія условія производства не являются для него слитыми съ экономическими отношеніями капиталистическаго строя. Не въ примѣръ Смиту, онъ рѣзко обособляетъ то, что относится къ техникѣ производства, отъ того, что принадлежитъ къ его экономической организаціи. Производителенъ лишь технически-необходимый трудъ, нужный для производства продукта, его доставки на мѣсто потребленія и сохраненія до момента потребленія. При современномъ развитіи производства обмѣнъ веществъ между человѣкомъ и природою принялъ рѣзко-выраженный общественный характеръ, т. е. обмѣнъ этотъ происходитъ уже не между отдѣльнымъ человѣкомъ и природою, но между цѣлымъ обществомъ и природою, что предполагаетъ существованіе обмѣна веществъ внутри общества. Этотъ общественный обмѣнъ веществъ предполагаетъ не только производство матеріальныхъ продуктовъ, но и доставку ихъ къ мѣсту потребленія [1]). Далѣе, при современныхъ размѣрахъ производства необходимо не только произвести продуктъ и доставить его къ мѣсту потребленія, но и сохранить до момента потребленія. Трудъ храненія производителенъ, поскольку онъ обусловленъ техникою общественнаго производства [2]). Наконецъ, при развитомъ общественномъ производствѣ производителенъ не только ручной трудъ, направленный непосредственно на производство матеріальныхъ полезностей. Гдѣ процессъ матеріальнаго производства, обмѣнъ веществъ между человѣкомъ и природою, носитъ индивидуальный характеръ и не дополняется обмѣномъ между людьми, тамъ производителенъ только ручной трудъ. При развитомъ общественномъ производствѣ, гдѣ продуктъ является результатомъ не индивидуальнаго труда, а труда сложнаго рабочаго персонала, тамъ производителенъ также умственный трудъ лицъ, организующихъ производство, директора или капиталиста-предпринимателя [3]). Маркъ поступаетъ непослѣдовательно, относя трудъ бухгалтера къ числу непроизводительныхъ формъ труда [4]). Трудъ бухгалтера необходимъ для организаціи общественнаго производства (въ противоположность индивидуальному) не менѣе труда директора.

Напротивъ, непроизводителенъ всякій трудъ, затрата котораго вызвана капиталистическими отношеніями производства, а не технической необходимостью. Всѣ такого рода затраты принадлежатъ къ числу faux frais капиталистическаго производства. На всякой ступени развитія общественнаго производства мы можемъ отличить трудъ, необходимый въ силу техническихъ условій производства и принимающій, слѣдовательно, участіе въ созданіи, перевозкѣ и храненіи матеріальныхъ полезностей, отъ труда, затрачиваемаго только въ силу той или другой соціальной формы общественнаго производства. Трудъ послѣдняго рода вліяетъ на распредѣленіе общественнаго богатства, но не на его производство. Будучи производительнымъ для частнаго лица и частнаго хозяйства, онъ непроизводителенъ для общества [1]). Поэтому непроизводителенъ трудъ, затрачиваемый на такъ наз. administration des hommes въ процессѣ производства [2]). Непроизводителенъ трудъ купца, поскольку онъ занятъ куплей-продажей, трудъ служащаго у него приказчика, трудъ торговцевъ деньгами, банкировъ [3]). Благородные металлы, поскольку они служатъ матеріаломъ для монеты, также принадлежатъ къ числу *faux frais* капиталистическаго строя общества.

Эти ограниченія понятія производительности [4]) труда показываютъ, во-первыхъ, что трудовая цѣнность является для Маркса экономическимъ выраженіемъ количества механической работы, истраченной обществомъ на производство, перевозку и храненіе матеріальнаго продукта. Мы видимъ, во-вторыхъ, что Марксу совершенно чужда частно-хозяйственная точка зрѣнія Смита; въ противоположность Смиту, Маркъ относитъ категорію трудовой цѣнности къ сферѣ общественнаго, а не индивидуальнаго хозяйства. Оба эти ограниченія понятія цѣнностеобразовательнаго труда вытекаютъ изъ основного воззрѣнія Маркса на капиталистическій способъ производства, какъ на преходящее историческое явленіе.

Обратимся къ понятію сложнаго или квалифицированнаго труда. По Смиту, въ одномъ часѣ труда квалифицированнаго рабочаго заключается больше механической работы, чѣмъ въ одномъ часѣ труда простого рабочаго. Продуктъ труда квалифицированнаго рабочаго долженъ вернуть ему затраты на обученіе, съ обычной прибылью на капиталъ, представляемый этими затратами. Обозначимъ цѣнность продукта одного дня простого труда буквой a: цѣнность продукта одного дня квалифицированнаго труда будетъ $=a+x$. Цѣнность x должна, по Смиту, вернуть рабочему его расходы на обученіе вмѣстѣ съ прибылью на затраченный капиталъ. Подобно тому, какъ цѣнность изнашивающагося орудія производства постепенно переносится на продуктъ, точно также цѣнность профессіональной выучки постепенно переносится на продуктъ квалифицированнаго труда [5]). Пріобрѣтенное обученіемъ искусство рабочаго имѣетъ много общаго съ собственными орудіями рабочихъ, которыми они работаютъ на фабрикахъ и мануфактурахъ капиталистовъ: каменщики имѣютъ щипцы, молотки, линейки и т. д.; столярамъ иногда нужно имѣть собственныхъ инструментовъ на значительную сумму; рабочіе на механическихъ заводахъ всегда имѣютъ собственные инструменты, и т. д. [6]). Какъ цѣнность этихъ инструментовъ, такъ и цѣнность обученія рабочаго переносится на продуктъ его труда. При капиталистическомъ способѣ производства эта цѣнность x входитъ, какъ составная часть, въ его заработную плату. При общественной организаціи производства этотъ x долженъ поступать въ распоряженіе общества, возмѣщая его расходы на профессіональное обученіе рабочаго. Маркъ держится, однако, иного взгляда на сложный

---

[1]) Das Kapital, II, стр. 120—21, 27, 28; III, I, 25.
[2]) ibid, II, 94, 118—119; III, I, 250.
ibid, I, 472—3; III, I, 369, 374.
ibid, II, 105—6, 110.

[1]) ibid, II, 108, 120; III, I, 264.
[2]) ibid, III, I, 370, 372.
[3]) ibid, II, 100—101, III, I, 265, 277, 300.
[4]) ibid, II, 107. (Сравн. статью І. Давыдова, къ вопросу о производ. и непроизв. трудѣ. Н. Об. 1900 № 1. *Ред.*)
[5]) Das Kapital, I, 134, 160.
[6]) Ср. Джевонсъ. Краткое руководство политической экономіи. СПб. 1897, стр. 45—46.

трудъ. Его формула для цѣнности продукта квалифицированнаго труда не $a+x$, но $a.\ x.$ [1]). Отсюда слѣдуетъ: «Если, напр., трудъ золотыхъ дѣлъ мастера оплачивается дороже труда поденщика, то и прибавочный трудъ золотыхъ дѣлъ мастера даетъ соотвѣтственно большую прибавочную цѣнность, чѣмъ прибавочный трудъ поденщика» [2]). Очевидно, тутъ нѣтъ уже болѣе рѣчи о возмѣщеніи затратъ рабочаго на профессіональное обученіе. Профессіональная выучка, относящаяся къ сферѣ производительности труда, отнесена Марксомъ къ области явленій интенсивности труда.

Но неправильно также и воззрѣніе Смита, по которому продуктъ труда обученнаго рабочаго долженъ вернуть ему не только его затраты на обученіе, но и прибыль на затраченный капиталъ. Категорія прибыли тутъ не у мѣста. Рабочій не смотритъ на свое искусство и инструменты, принадлежащіе ему, какъ на капиталъ, который долженъ принести нормальную въ данномъ обществѣ прибыль. Поэтому не можетъ быть и рѣчи ни объ «обычной», ни о какой либо другой прибыли на эти затраты рабочаго. Къ нимъ вообще непримѣнимо названіе «капитала»; это—остатки ремесленнаго способа производства, при которомъ орудія производства принадлежали самому рабочему.

Намъ остается еще разобрать понятіе общественно-необходимаго труда. У Смита мы не находимъ этого понятія въ ясно выработанной формѣ. Онъ говоритъ о немъ только въ одномъ частномъ случаѣ, именно, при обсужденіи вопроса о рентѣ съ копей и рудниковъ. Въ его время дороговизна перевозки была настолько значительна, что лишь металлы могли ее переносить: рынокъ для ихъ сбыта распространялся, поэтому, на весь міръ. Напротивъ, для каменнаго угля существовалъ только мѣстный рынокъ: цѣна его въ Вестморландѣ или Шропшайрѣ оказывала весьма незначительное вліяніе на его цѣну въ Ньюкэстлѣ, а цѣна его въ Ліоннэ никакого вліянія на его цѣну на англійскихъ рынкахъ. Поэтому, по словамъ Смита, «цѣнность каменноугольной копи для ея владѣльца часто зависитъ столько-же отъ ея мѣстоположенія, какъ и отъ ея богатства. Цѣнность рудника болѣе зависитъ отъ его богатства и менѣе—отъ его расположенія» [3]). Обстоятельство это вызываетъ различіе въ опредѣленіи общественно-необходимаго времени въ каменноугольной промышленности и рудномъ дѣлѣ: «Цѣны самыхъ богатыхъ каменноугольныхъ копей управляютъ цѣною всѣхъ прочихъ сосѣднихъ ломокъ» [4]). Напротивъ, «цѣна благородныхъ металловъ и драгоцѣнныхъ камней устанавливается для всего міра цѣною ихъ въ самыхъ скудныхъ рудникахъ [5])».

У Рикардо понятіе объ общественно-необходимомъ трудѣ становится существенною составною частью его политико-экономической системы. Онъ распространяетъ это понятіе на всѣ товары, производимые трудомъ: «Наименьшее количество труда, достаточное на производство товара, будь то произведеніе мануфактуры, земли или рудника,—при обстоятельствахъ

[1]) Das Kapital, I, 161.
[2]) ibid, III, I, 120.
[3]) Адамъ Смитъ. Изслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ. СПб. 1866, I, 353.
[4]) ibid, I, 349.
[5]) ibid, I, 360.

наиболѣе благопріятныхъ, которыми пользуются тѣ, въ чьемъ распоряженіи находятся особенно легкіе способы производства, никогда не опредѣляетъ мѣновой цѣнности. Она опредѣляется, напротивъ, наибольшимъ количествомъ труда, какое вынуждены употреблять тѣ, въ чьемъ распоряженіи не имѣется подобныхъ легкихъ способовъ; тѣ, кто для производства товара долженъ бороться съ самыми неблагопріятными обстоятельствами; подъ наиболѣе неблагопріятными обстоятельствами мы подразумѣваемъ самыя неблагопріятныя изъ тѣхъ, подъ вліяніемъ которыхъ добывается необходимое количество продукта» [1]). Если мы примемъ это опредѣленіе, мы должны будемъ признать, что количество цѣнностей, производимыхъ въ данномъ обществѣ, зависитъ не только отъ количества труда и его интенсивности, но и отъ степени различія въ условіяхъ производства: чѣмъ больше это различіе, тѣмъ больше будетъ количество произведенныхъ цѣнностей сравнительно съ количествомъ затраченной обществомъ механической работы. Или, употребляя выраженіе Сисмонди,—тѣмъ больше будетъ количество *номинальныхъ* цѣнностей. Общество не затратило ни одного пудофута механической работы на ихъ производство. Принимая предложенное Рикардо опредѣленіе общественно-необходимаго труда, мы должны признать, что количество произведенныхъ цѣнностей не находится въ прямой и исключительной зависимости отъ количества затраченныхъ трудовыхъ единицъ,—что противорѣчитъ принципу трудовой цѣнности. Напротивъ, если мы примемъ, что цѣнность товара опредѣляется количествомъ труда, необходимымъ на его производство при наилучшихъ условіяхъ,—какъ это дѣлаетъ Смитъ въ производствѣ каменнаго угля,—тогда большое количество единицъ труда окажется затраченнымъ не-цѣнностеобразовательно. Если при опредѣленіи Рикардо 100 единицъ труда производятъ, скажемъ, 120 единицъ цѣнностей, то при опредѣленіи Смита тѣ-же 100 единицъ труда произведутъ лишь 80 единицъ цѣнностей. Принципъ трудовой теоріи опять таки нарушенъ.

Первый разъ объ общественно-необходимомъ трудѣ Марксъ упоминаетъ въ «Нищетѣ философіи» (1847 г.). Его опредѣленіе страдаетъ тѣмъ же дефектомъ, какъ и опредѣленія Смита и Рикардо. «Мы видѣли, что по ученію Рикардо цѣна всѣхъ предметовъ опредѣляется издержками производства, считая въ томъ числѣ промышленную прибыль, другими словами—затраченнымъ рабочимъ временемъ. Въ обрабатывающей промышленности цѣна продукта, полученнаго съ помощью наименьшей затраты труда, регулируетъ цѣну всѣхъ другихъ товаровъ того же рода, при условіи, что количество самыхъ дешевыхъ и производительныхъ орудій производства можетъ быть безгранично увеличено, и что свободная конкуренція приводитъ къ установленію общей рыночной цѣны, т. е. общей цѣны для всѣхъ продуктовъ одного рода. Въ земледѣліи, напротивъ, цѣна продуктовъ регулируется цѣной той части ихъ, которая производится съ наибольшею затратою труда. Во-первыхъ — въ земледѣліи нельзя, какъ это дѣлается въ обрабатывающей промышленности, произвольно увеличивать количество орудій производства той же производительности, т. е. количество одинаково плодородныхъ участковъ земли»

[1]) Рикардо, Сочиненія, стр. 32—33.

«Поэтому, по мѣрѣ возрастанія населенія переходятъ къ обработкѣ емель худшаго качества, или же къ новымъ затратамъ капитала на старыхъ поляхъ, затратамъ относительно менѣе продуктивнымъ, чѣмъ первыя. Въ обоихъ случаяхъ ради полученія относительно меньшаго продукта приходится затрачивать большее количество труда» [1]). Все сказанное выше объ опредѣленіи Смита и Рикардо распространяется также и на это опредѣленіе Маркса. Понятіе общественно-необходимаго труда приводится Марксомъ въ согласіе съ трудовымъ началомъ лишь въ 1865 г. «Если мы говоримъ, что цѣнность товара опредѣляется количествомъ затраченнаго на него или кристаллизованнаго въ немъ труда, то мы разумѣемъ то количество его, которое нужно для производства этого товара при опредѣленномъ состояніи общества, при опредѣленныхъ общественно-среднихъ условіяхъ производства, данной общественно-средней напряженности и средней же искусности затраченнаго труда» [2]). Почти буквально то-же самое опредѣленіе общественно-необходимаго труда, мы находимъ и въ «Капиталѣ» [3]). Вся совокупная рабочая сила общества, выражающаяся въ цѣнностяхъ товарнаго міра, принимается за одну и ту же человѣческую рабочую силу, хотя она и состоитъ изъ безчисленныхъ индивидуальныхъ рабочихъ силъ. Каждая изъ этихъ индивидуальныхъ рабочихъ силъ такая же человѣческая рабочая сила, какъ и всѣ другія, поскольку она обладаетъ характеромъ общественно-средней рабочей силы и дѣйствуетъ какъ таковая, слѣдовательно, поскольку при производствѣ товара требуетъ только средне-необходимаго или общественно-необходимаго рабочаго времени. «Общественно-необходимое рабочее время есть такое, которое требуется для производства какой-либо матеріальной полезности при данныхъ общественно-нормальныхъ условіяхъ производства и общественно-средней степени искусства и напряженности труда». При этомъ опредѣленіи общественно-необходимаго труда, количество произведенныхъ цѣнностей находится въ точномъ соотвѣтствіи съ количествомъ затраченнаго труда. Конечно, съ частно-хозяйственной точки зрѣнія, это соотвѣтствіе отсутствуетъ, и работникъ, пользующійся усовершенствованными орудіями, производитъ больше цѣнностныхъ единицъ, чѣмъ работникъ съ плохими орудіями, при затратѣ одного и того же количества труда. Но съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія, эти плюсы уравновѣшиваются соотвѣтствующими минусами.

Подводя итогъ нашему анализу, мы можемъ дать точное опредѣленіе труда, какъ цѣнностеобразовательной субстанціи. Цѣнностеобразовательной субстанціей является всякій производительный трудъ пропорціонально его интенсивности. Опредѣленіе это вѣрно лишь съ общественно-хозяйственной точки зрѣнія. Для купца, напр., цѣнностеобразовательной субстанціей является непроизводительный трудъ приказчика; для каждаго отдѣльнаго предпринимателя цѣнностеобразовательная способность труда пропорціональна его производительности. Всѣ такого рода частно-хозяйственные источники цѣнностей отличаются однимъ общимъ свойствомъ:

[1]) Das Elend der Philosophie, изд. 1895 г., стр. 144; также 41.
[2]) Lohn, Preis und Profit. Русск. пер. въ Научн. Об. 1898 года.
[3]) Das Kapital, I, 5.

то, что выигрываетъ одно частное хозяйство, теряетъ другое и общество въ его цѣломъ оказывается и не бѣднѣй и не богаче. Напротивъ, указываемые Марксомъ источники цѣнности увеличиваютъ количество цѣнностей въ обществѣ.

Вышеприведенную формулу можно выразить еще иначе: цѣнность товаровъ опредѣляется количествомъ механической работы, технически необходимой для ихъ производства, доставки на мѣсто потребленія и храненія до момента потребленія. Изъ этого слѣдуетъ, между прочимъ, что трудовая цѣнность продуктовъ не принадлежитъ къ числу *явленій* капиталистическаго строя общества. Въ капиталистическомъ обществѣ цѣнность является *внутреннею сущностью*, формой проявленія которой служитъ рыночная цѣна. Изъ сферы сущностей въ сферу явленій трудовая цѣнность перейдетъ лишь въ строѣ организованнаго общественнаго производства. Въ этомъ строѣ общества вся организація производства будетъ основана на законѣ трудовой цѣнности [1]). Введеніе понятія трудовой цѣнности въ политическую экономію капиталистическаго общества представляетъ собою попытку приложенія къ политической экономіи излюбленнаго Марксомъ матеріалистическаго метода. Матеріальной базой экономическихъ отношеній являются техническія условія производства; трудовая цѣнность — экономическое выраженіе техническаго факта — вводитъ техническія условія производства въ сферу экономическихъ категорій: Вспомнимъ, почему трудъ торговца Марксъ считаетъ непроизводительнымъ. Трудъ этотъ технически не нуженъ; онъ необходимъ только въ силу экономическихъ отношеній капиталистическаго строя общества. Эти капиталистическія отношенія производства, опредѣляютъ внѣшнюю форму проявленія технически-трудовой сущности, «закрываютъ» ее отъ глазъ наблюдателя. Для экономическихъ взглядовъ Маркса, характерно одно его замѣчаніе въ III томѣ «Капитала». Перечисливъ нѣсколько явленій современнаго экономическаго порядка, Марксъ продолжаетъ: «Всѣ эти явленія повидимому противорѣчатъ какъ опредѣленію цѣнности рабочимъ временемъ, такъ и природѣ прибавочной, цѣнности, состоящей изъ неоплаченнаго труда. Такимъ образомъ, все въ сферѣ конкуренціи является въ превратномъ видѣ. Законченныя формы экономическихъ отношеній, какими онѣ существуютъ на поверхности, въ ихъ реальномъ существованіи, слѣдовательно, также въ представленіяхъ, помощью которыхъ носители и дѣятели этихъ отношеній пытаются уяснить ихъ себѣ, очень отличны и на самомъ дѣлѣ противоположны своему внутреннему, существенному, но скрытому основному содержанію (Kerngestalt) и соотвѣтствующему ему понятію» [2]). Экономическія отношенія капиталистическаго строя общества только закрываютъ отъ глазъ изслѣдователя основную сущность экономическихъ отношеній, техническія отношенія производства. Взглядъ этотъ на отношеніе между техникой и экономикой характеренъ для всѣхъ экономическихъ теорій Маркса. Въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ повсюду поль-

[1]) Das Kapital, III, II, 388. Мы оставляемъ открытымъ вопросъ, насколько трудовая цѣнность была явленіемъ при томъ способѣ производства, въ которомъ средства производства принадлежатъ производителю, какъ это утверждаетъ Марксъ (III, I, 156).
[2]) Das Kapital, III, I, 188.

*

зуется матеріалистическимъ методомъ, сущность котораго заключается въ стремленіи развить всѣ черты производнаго опредѣляемаго (надстройки) изъ матеріальнаго опредѣляющаго (основанія). Къ одномъ частномъ случаѣ методъ этотъ охарактеризованъ Марксомъ слѣдующимъ образомъ: «Дѣйствительно, гораздо легче путемъ анализа найти земное ядро туманныхъ религіозныхъ представленій, чѣмъ наоборотъ, изъ данныхъ дѣйствительныхъ жизненныхъ отношеній развить ихъ небесныя формы. Послѣдній методъ есть единственный матеріалистическій, а потому—единственный научный методъ» [1]). Эта специфическая особенность метода Маркса дѣлаетъ крайне труднымъ пониманіе его системы для политико-экономовъ капиталистическаго строя общества. Довольно широко распространено мнѣніе, что Марксъ конструировалъ свою систему a priori, а не построилъ ее на основаніи наблюденныхъ фактовъ. Въ предисловіи ко второму изданію I тома «Капитала» Марксъ, различая методъ изслѣдованія отъ метода изложенія, говоритъ по этому поводу: «Изслѣдованіе должно усвоить себѣ матеріалъ во всѣхъ его деталяхъ, проанализировать его различныя формы развитія и выяснить ихъ внутреннюю связь. Лишь послѣ исполненія этой работы, истинное развитіе предмета можетъ найти свое соотвѣтствующее выраженіе». Его теорія цѣнности построена несомнѣнно на опытномъ основаніи; но только научный кругозоръ его не ограниченъ фактами обмѣна товаровъ. Какъ мы увидимъ ниже, эта особенность метода Маркса обусловливаетъ какъ достоинства, такъ и недостатки его теоріи цѣнности. Пора, однако, къ ней вернуться.

Итакъ, подъ цѣнностеобразовательнымъ трудомъ Марксъ разумѣетъ трудъ, необходимый въ силу техническихъ условій существованія человѣка. Трудовая цѣнность, поэтому, не принадлежитъ къ числу категорій капиталистическаго строя общества. Посмотримъ теперь, какъ связываетъ Марксъ свою теорію трудовой цѣнности съ явленіями капиталистическаго строя общества, дифференціальной рентой, общей нормой прибыли и рыночною цѣною товаровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

С. Прокоповичъ.

[1]) Ibid, I, 336.

Некритическая критика.

(По поводу статьи г. П. Скворцова: „Товарный фетишизмъ“ въ № 12 „Научн. Обозр.“ за 1899 г.).

«Юпитеръ сердится»... Давно уже извѣстно, что такое зрѣлище очень забавно и что гнѣвъ грознаго громовержца вызываетъ на самомъ дѣлѣ только смѣхъ. Лишнее подтвержденіе этой старой истины далъ г. П. Скворцовъ, обрушившійся съ грудой самыхъ отборныхъ «сердитыхъ» выраженій на мою книгу о процессѣ образованія внутренняго рынка для русскаго капитализма.

I.

«Для изображенія процесса въ цѣломъ»—величественно поучаетъ меня г. Скворцовъ—«необходимо изложить свое пониманіе капиталистическаго способа производства, ограничиться же однѣми справками съ теоріею реализаціи совершенно излишне». Почему это въ книгѣ, посвященной анализу данныхъ о внутреннемъ рынкѣ, «излишни» справки съ теоріей внутренняго рынка,—это остается тайной нашего грознаго Юпитера, который подъ «изложеніемъ своего пониманія» «понимаетъ»... выписки изъ «Капитала», на половину не относящіяся къ дѣлу. «Можно упрекнуть автора въ тотъ *діалектическомъ*» (образчикъ остроумія г-на Скворцова!) «противорѣчіи, что, задавшись цѣлью разсмотрѣть вопросъ, какъ складывается *внутренній* рынокъ для русскаго капитализма, онъ въ концѣ *справокъ съ теоріею* приходитъ къ выводу, что такого вопроса вовсе не существуетъ». Г. Скворцовъ такъ доволенъ этимъ своимъ замѣчаніемъ, что повторяетъ его нѣсколько разъ, не видя или не желая видѣть, что оно основано на грубой ошибкѣ. У меня сказано въ концѣ первой главы, что «вопросъ о внутреннемъ рынкѣ *какъ отдѣльный самостоятельный вопросъ, не зависящій отъ вопроса о степени развитія капитализма*, вовсе не существуетъ» (29). Что-же—несогласенъ съ этимъ критикъ? Нѣтъ, согласенъ, ибо страницей раньше называетъ мое указаніе «справедливымъ». А если такъ, то по какому случаю поднимаетъ онъ шумъ и пытается выбросить изъ моего вывода самую существенную часть его? Это опять остается тайной. Въ концѣ вступительной теоретической главы у меня прямо указана интересующая меня тема: «вопросъ о томъ, какъ складывается внутренній рынокъ для